

Влияние санкций на деятельность российских производственных предприятий

Панова Екатерина Андреевна

Кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, РФ.

E-mail: k79@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [3963-5321](#)

ORCID ID: [0000-0002-5830-0087](#)

Аннотация

Российские предприятия функционируют в условиях санкционных ограничений с 2014 года, однако, если раньше они не оказывали ощутимого воздействия на несырьевой сектор экономики, а в чем-то даже способствовали его развитию, то сейчас санкции достигли беспрецедентных масштабов и нередко выходят за грани разумного. Ограничение доступа к финансовым ресурсам, резкое ухудшение инвестиционного климата, сложности с закупкой сырья, оборудования и комплектующих — вот далеко не полный список последствий санкций. Актуальность работы связана с тем, что санкции против нашей страны, очевидно, нацелены на далекую перспективу, и производственным предприятиям, отличающимся сложной организационной структурой, очень важно понимать, каким образом они влияют на их деятельность, какие ограничения накладывают и какие возможности предоставляют. В статье рассмотрены виды и инструменты экономического давления, оценено влияние санкций как на экономику страны, являющейся объектом санкций, так и страны, их вводящей, проанализировано воздействие санкций на деятельность российских производственных предприятий. Исследование отечественного и международного опыта ведения деятельности в условиях санкций помогло выделить пути минимизации их экономических последствий. С учетом того, что влияние экономических санкций зависит от множества взаимосвязанных факторов, в статье сформирована причинно-следственная модель, характеризующая их на макро- и микроуровнях. Работа представляет интерес прежде всего для управленческого персонала производственных предприятий, но с учетом рассмотренных в ней общеотраслевых аспектов адаптации к санкциям также может оказаться полезной для предприятий, занятых в других сферах деятельности, в том числе малых и средних.

Ключевые слова

Санкции, производственные предприятия, инвестиции, издержки производства, параллельный импорт.

The Impact of Sanctions on Russian Manufacturing Enterprises

Ekaterina A. Panova

PhD, Associate Professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation.

E-mail: k79@yandex.ru

ORCID ID: [0000-0002-5830-0087](#)

Abstract

Russian enterprises have been operating under sanctions restrictions since 2014. Earlier they did not have a tangible impact on non-resource sector of economy, and in some ways even contributed to its development. Now sanctions have reached unprecedented proportions and often go beyond reasonable. Restrictions on access to financial resources, a sharp deterioration in the investment climate, difficulties with the purchase of raw materials, equipment and components — this is not a complete list of sanctions' consequences. The relevance of the work is related to the fact that sanctions against our country are obviously aimed at the long term, and it is very important for manufacturing enterprises with a complex organizational structure to understand how they affect their activities, what restrictions they impose and what opportunities they provide. The article examines the types and instruments of economic pressure, assesses the impact of sanctions on both economics — of a country-object and a country-sender, analyzes the influence of sanctions on the activities of Russian manufacturing enterprises. The study of international and domestic experience of operating under sanctions helped to identify the ways to minimize their economic consequences. The impact of economic sanctions depends on many interrelated factors and the article proposes a causal model characterizing their interaction at the macro and micro levels. The work is of interest primarily for management of manufacturing enterprises, but due to the considered industry-wide aspects of adaptation to sanctions, it may also be useful for enterprises engaged in other fields of activity, including small and medium-sized ones.

Keywords

Sanctions, manufacturing enterprises, investments, production costs, parallel import.

Введение

За последние несколько лет предприятия испытали на себе огромное количество трудностей. Едва бизнес начал адаптироваться к работе в условиях пандемии, как грянул новый, куда более серьезный кризис. Военный конфликт между Россией и Украиной повлиял на условия осуществления предпринимательской деятельности не только в России, но и других странах. Резкий рост процентных ставок по кредитам, инфляция и невозможность долгосрочного планирования очень затрудняют ведение бизнеса, особенно если масштабы его невелики.

В настоящее время многие российские компании притормозили свое развитие и активно оптимизируют свои финансовые затраты, очень осторожно относясь к новым обязательствам. В сложившихся условиях многим предприятиям приходится думать не столько об улучшении финансовых результатов или росте объемов продаж, сколько о поддержании сложившихся деловых связей, причем не всегда прямым путем, а также налаживании новых, в случае если устоявшиеся пути экономического взаимодействия сейчас невозможны.

В то же время кризис нередко открывает пути развития, и сейчас, когда транснациональные корпорации, занятые во многих секторах экономики, уходят из России, освобождая рыночную нишу и рабочие места, возможность повышения конкурентоспособности и инновационной направленности предприятий как никогда реальны. Инновации всегда связаны с риском, без него невозможно создавать новые товары и услуги. Риск — это необходимый элемент рыночной игры, но оценить его в условиях кризиса и неопределенности весьма сложно. Поэтому очень важно понимать, как санкции влияют на новый или уже функционирующий бизнес и какие ограничения на него накладываются.

Методика исследования включает в себя систематизацию отечественных и зарубежных научных взглядов на проблемы, связанные с введением санкций, анализ соответствующей нормативно-правовой базы и логическое обобщение существующего опыта нивелирования последствий санкций. Результатом работы является выработка рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности российских производственных предприятий в условиях финансовых и торговых ограничений.

Виды и последствия экономического давления

Существует 3 вида международного экономического давления: санкции, торговая война и экономическая война. В качестве экономического оружия используются торговые и финансовые ограничения различной интенсивности и направленности.

Ведение экономической борьбы предполагает полное или частичное ограничение финансовых и торговых отношений, арест активов, неадекватное завышение цен. Под прицел может попасть как вся экономика страны, так и ее отдельные секторы.

Торговые санкции обычно позиционируются как инструмент изменения политического поведения страны, являющейся их объектом, и направлены на снижение ее совокупного экономического благосостояния путем сокращения международной торговли. Санкции преследуют цель максимально увеличить транзакционные издержки страны и могут внедряться напрямую или косвенно.

Финансовые санкции направлены на ограничение финансовых потоков, которое может нанести сопутствующий ущерб, сократив торговлю товарами и услугами. Помимо создания дефицита финансовых ресурсов, наличие финансовых санкций увеличивает риск ведения бизнеса с государством, в отношении которого введены санкции. Это приводит к значительному сокращению экономического взаимодействия между страной, вводящей санкции, и страной, выступающей в качестве их объекта [Besedeš et al. 2022].

Первичные (или прямые) санкции ограничивают финансовые и торговые отношения между страной, которая вводит санкции, со страной, выступающей объектом санкций. Вторичные (или косвенные) санкции применяются к юридическим или физическим лицам в других странах, которые не желают вводить санкции по отношению к стране-объекту. Целью вторичных санкций является воспрепятствование сотрудничеству со страной, которое может привести к масштабному обходу санкций и снижению ее экономической изоляции.

Примером угрозы действия вторичных санкций могут служить взаимоотношения России с Китаем и Турцией — двумя странами, которые до настоящего момента не присоединились к альянсу, вводящему санкции против России. Если китайская или турецкая компания будет вести масштабный бизнес с Российской Федерацией, США или ЕС могут запретить ей вести бизнес со своими предприятиями и лишить их доступа к своим финансовым учреждениям как внутри страны, так и за рубежом. Именно из-за угрозы вторичных санкций Китай не продает России запчасти для авиационной промышленности¹, а Турция ограничила использование на своей территории российской платежной системы «МИР»².

Торговая война характеризуется угрозой или фактическим нанесением экономического ущерба с целью заставить государство-мишень согласиться на торговые условия принуждающего государства. В отличие от экономических санкций, торговая война не направлена на то, чтобы повлиять на политическое поведение конкретного государства. В ее основе лежит стремление повлиять на международную экономическую политику и повысить благосостояние государства, выступающего инициатором торговой войны. Торговая война полностью или частично парализует торговлю со страной, выбранной в качестве мишени, попутно увеличивая ее экономические издержки.

Экономическая война направлена на то, чтобы ослабить экономический потенциал страны с целью снижения ее военной мощи, сокращения возможностей производить технологически совершенное оружие, мобилизовывать людей и ресурсы [Pare 1997]. Однако страны могут использовать экономическую войну и для обеспечения своего внутреннего благосостояния. Именно это мы сейчас можем наблюдать по отношению к России: истинные причины многочисленных пакетов санкций, стоящих за экономической войной, негласно объявленной США нашему государству, заключаются вовсе не в специальной военной операции.

С точки зрения бизнеса санкции могут нанести ущерб и увеличить риски международной торговли, установив дополнительные барьеры как для экспорта, так и для импорта. Введение санкций направлено на нанесение ущерба репутации страны и ее изоляцию в международном сообществе с целью удержания инвесторов от дальнейшего вложения денежных средств³. Санкции ставят под угрозу уже сложившиеся партнерские отношения и сокращают возможности для формирования новых. Кроме того, неопределенность ситуации накладывает ограничения на применение коммерческого кредитования при осуществлении импортных закупок. Ощутимые трудности доставляет ограничение импорта технологий и оборудования. Все это приводит к росту издержек, связанных с производством и реализацией.

В то же время страны, подвергаемые санкциям, редко оказываются полностью отрезанными от альтернативных рынков или источников финансирования [Davis, Engerman 2003]. Например, уже после того, как в 2015 году президент Обама ввел обширные санкции в отношении Венесуэлы, ее правительство смогло привлечь миллиардные кредиты со стороны Китая и России⁴.

Чем дольше действуют санкции, тем выше суммарная величина затрат, связанных с необходимостью осуществления деятельности в условиях ограничений, но, с другой стороны, это дает стране время для адаптации к ограничениям и поиска путей их обхода [Oxenstierna, Olsson 2015].

¹ Китай отказал российским авиакомпаниям в поставках запчастей // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/03/2022/6229bede9a79474e88ac5634> (дата обращения: 17.11.2022 г.).

² Мир отторгает «Мир» // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5570721?ysclid=lb5121j9ft631852300> (дата обращения: 17.11.2022).

³ Sanctions in the context of Russia's invasion of Ukraine. P. 14 // European Parliament [Электронный ресурс]. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/699526/IPOL_IDA\(2022\)699526_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/699526/IPOL_IDA(2022)699526_EN.pdf) (дата обращения: 22.10.2022).

⁴ China and Russia loaned billions to Venezuela — and then the presidency went up for grabs // CNBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2019/02/07/venezuela-china-and-russia-owed-debts-as-presidential-fight-rages.html> (дата обращения: 29.11.2022).

Большая коалиция стран, накладывающих санкции, не означает, что санкции будут успешными. Международная общественность может усилить политический сигнал и экономическую угрозу, но она может снизить шансы на успех, ослабив масштабы и воздействие общих санкций в процессе достижения соглашения между вводящими их странами.

Применение санкций рассчитано на эффект снежного кома — их влияние должно становиться все больше по мере добавления новых ограничений. Кумулятивный эффект выражается в растущем числе коммерческих структур, присоединяющихся к режимам санкций, что способствует значительному сужению круга контрагентов ряда организаций государства-мишени и изоляции его экономики [Тимофеева 2021]. В целом санкции оказывают наиболее разрушительное воздействие в следующих случаях:

- если заинтересованные страны проявляют максимальную согласованность действий;
- если многосторонние санкции дополняются односторонними санкциями;
- если законы постоянно адаптируются по мере выявления их уязвимых мест [Kwon 2016].

Эффективность санкций во многом зависит от их целей, задействованных стран и реакции мирового сообщества [Jiawen 2022]. До введения экономических санкций государства обычно стараются предусмотреть все возможные условия, которые могут повлиять на эффективность санкций: политический режим, экономические связи между вводящими санкции государствами и государством-объектом, цену санкций для всех задействованных в них сторон и т.д.

Однако руководство стран часто имеет неадекватные ожидания в отношении санкций и стремится добиться ими большего, чем возможно в реальности. Когда цели амбициозны и предполагают высокие ставки, санкции влекут за собой значительные издержки, причем на начальных этапах и для накладывающей их страны, а положительный эффект может быть значительно отложен во времени.

Опыт антироссийских санкций демонстрирует, что правительства стран, принимая окончательное решение о введении санкций, не всегда сопоставляют свои цели и средства и не учитывают, что санкции приведут к непосильным издержкам для их собственного населения и союзников. Нередко упускается из внимания тот факт, что введение экономических санкций приводит к расширению теневой экономики. Экономические субъекты пытаются избежать санкционных мер, что влечет за собой разрушение основ законной торговли и общественное признание незаконной экономической деятельности [Neuenkirch, Neumeier 2015].

Влияние санкций на деятельность предприятий неоднократно изучалось в зарубежной и отечественной литературе, однако работ, содержащих результаты эмпирического анализа, не так много.

Главный вывод, сделанный при анализе влияния санкций, проведенном после их введения в 2014 году, на деятельность российских производственных предприятий, заключается в том, что, в отличие от обычных циклических кризисов, которые, как предполагается, имеют эффект «созидательного разрушения», очищая экономику от менее эффективных фирм, риски, связанные с санкциями, выше для более развитых предприятий с высокими финансовыми показателями [Golikova, Kuznetsov 2017].

Напротив, в Иране наиболее уязвимыми к санкционному давлению оказались малые и средние, а также недавно созданные предприятия [Cheratian et al. 2022]. В то же время микрофирмы показали большую устойчивость к кризису из-за скромных масштабов деятельности, умения работать в рамках ограниченности ресурсов, наличия собственных торговых точек и

использования местных рынков. Исследование также показало, что предприятиям, испытывающим большую потребность в оборудовании, инструментах и материалах, приходится сложнее в условиях санкций, а время существования предприятия положительно сказывается на возможностях выживания в связи с наличием большего опыта преодоления экономических трудностей.

Еще одно исследование иранских предприятий продемонстрировало сильное негативное воздействие санкций в краткосрочном и долгосрочном периодах на предприятия, имеющие взаимосвязи с государством [Ghasseminejad, Jahan-Parvar 2020].

Резюмирует вышесказанное модель, характеризующая причинно-следственные связи экономических санкций (Рисунок 1).

Рисунок 1. Причинно-следственные связи экономических санкций⁵

Последствия антироссийских санкций

Способность Соединенных Штатов вводить санкции в отношении других стран в значительной степени обусловлена их ролью «привратника» в международных финансах и способностью навязывать свою юрисдикцию, основанную на центральной роли в глобальной системе [Geranmayeh, Rapnouil 2019]. До недавнего времени США прибегали к вторичным санкциям

⁵ Составлено автором.

только в случаях с относительно закрытыми экономиками, такими как Северная Корея, Ливия, Иран и Куба. В настоящий момент по отношению к России США применяют широкий круг санкций, как первичных, так и вторичных, и агрессивную правоприменительную политику.

Тем не менее санкции против России вводятся не впервые: нынешняя ситуация имеет прецедент. После ввода войск Советского Союза в Афганистан в декабре 1979 года Соединенные Штаты ввели частичное эмбарго и отменили несколько контактов по крупным продажам американского зерна в СССР, который страдал от череды неурожаев. Крупное противостояние между США и Европой по поводу политики антироссийских санкций произошло при администрации президента Рональда Рейгана, которая выступила против планов Москвы по строительству газопровода из Сибири в Европу, введя запрет на продажу соответствующего оборудования Советскому Союзу. Официальной причиной введения санкций стало вмешательство СССР во внутренние дела Польши и его роль в объявлении там военного положения [Dziggel 2016]. Тогда европейские страны осудили введение Вашингтоном санкций, а премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, несмотря на ее тесные отношения с президентом США, присоединилась к европейским усилиям по противодействию этой политике. Руководители европейских компаний открыто заявляли, что, если правительство даст указание игнорировать санкции США, они это сделают. После политических «волнений» в Европе США в конце концов отменили санкции.

Провести всеобъемлющий анализ того, как санкции, введенные с 2014 года, повлияли на российскую экономику, выделить их непосредственное воздействие и оценить масштабы последствий очень сложно ввиду взаимосвязанности санкций с другими факторами. В 2015 году Всемирный банк прогнозировал российской экономике рецессию, поскольку геополитическая напряженность привела к тому, что российские инвестиции стали более рискованными, а стоимость внешних заимствований для российских банков и фирм резко увеличилась⁶. В 2022 году, спустя 7 лет, Всемирный банк снова заговорил о спаде в российской экономике [Guénette et al. 2022]. При этом влияние санкций рассматривается с тех же позиций. Во-первых, ограничение доступа к международным финансовым рынкам ужесточило внутренние и внешние условия кредитования. Это оказало негативное влияние на рефинансирование крупных государственных банков и других финансовых институтов и, как следствие, на инвестиции и потребление. Снижение нефтяных доходов государства и компаний оборонного сектора усугубило общий кредитный кризис. Во-вторых, санкции вызвали волатильность на валютном рынке и обесценивание рубля, что привело к оттоку капитала из России.

Следует отметить, что в условиях серьезного снижения доходов бюджета и ограниченного доступа к рынкам капитала особую угрозу национальной экономической безопасности создает отток капитала российских компаний в оффшорные юрисдикции. Капиталы, заработанные в российской экономике, вместо того чтобы быть реинвестированными, в больших объемах вывозятся за границу, участвуя в развитии экономик других стран [Чистилин, Переход 2018].

Если обратиться к динамике инвестиций в основной капитал и ВВП на душу населения в РФ с 2000 по 2021 гг. (Рисунок 2, Рисунок 3), можно увидеть, что ощутимые провалы в этих показателях наблюдаются в 2009 и 2020 годах. В первом случае резкое снижение значения показателей связано с мировым финансовым кризисом, начало которого пришлось на 2008 год (санкции против России тогда еще не были введены), а во втором случае — с пандемией. Исследование, направленное на определение воздействия финансовой компоненты санкций 2014 года на ВВП, характеризует

⁶Russia Economic Report. The Dawn of a New Economic Era? // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-eng.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).

его как весьма болезненное по сравнению с гипотетическим сценарием отсутствия санкций [Гурвич, Прилепский 2016]. В то же время эффект финансовых санкций является достаточно ограниченным по сравнению с влиянием падения цен на нефть, что объясняется действием сил активной самоадаптации экономики.

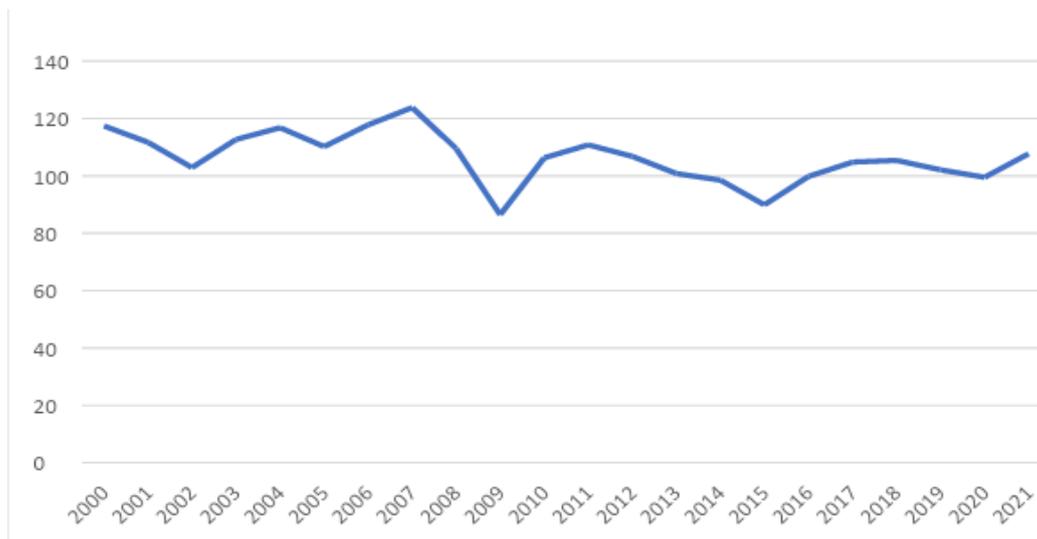

Рисунок 2. Динамика инвестиций в основной капитал РФ с 2000 по 2021 гг. (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)⁷

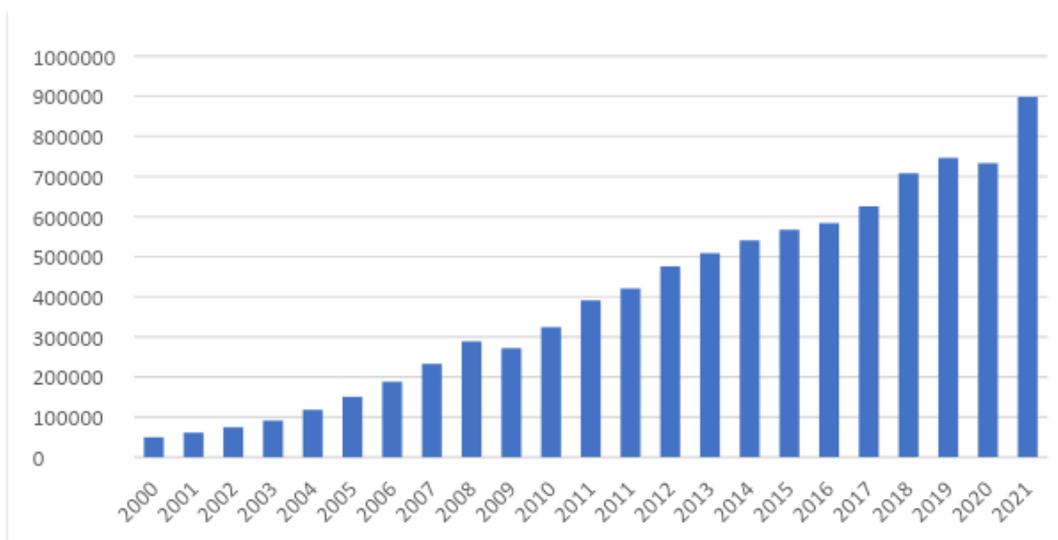

Рисунок 3. ВВП на душу населения в РФ с 2000 по 2021 гг. (в текущих ценах, руб.)⁸

В 2022 году антироссийские санкции достигли беспрецедентных масштабов, делающих адаптацию к ним весьма непростой. Воздействие на нашу страну осуществляется с использованием комбинации целенаправленных мер против олигархов и политических деятелей, масштабных финансовых санкций, ограничивающих использование финансовых рынков ЕС, и долгосрочных торговых санкций, введенных широкой коалицией ключевых стран международной экономической системы. Основной мишенью санкций является «Газпром», и «целятся» в него явно со стороны

⁷ Составлено автором по: Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 17.10.2022).

⁸ Составлено автором по: Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 17.10.2022).

Соединенных Штатов, а не из стран Европейского союза. Они по-прежнему сильно зависят от трубопроводного газа и не могут легко сменить поставщика газа в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе.

Санкции были заявлены как направленные на то, чтобы максимально повлиять на режим и свести к минимуму воздействие на население. Введенный запрет на поставку, передачу или экспорт оборудования и услуг для нефтяной промышленности, товаров двойного назначения и товаров и технологий, которые могут способствовать технологическому совершенствованию Россией своего сектора обороны и безопасности⁹, несомненно, оказывает отрицательное влияние на экономику России в целом, но на несырьевых предприятиях и населении существенно не отражается. Чего нельзя сказать о масштабном по охвату запрете на продажу, поставку, передачу или экспорт, прямо или косвенно, огромного списка товаров, способствующих технологическому совершенствованию России и укреплению российского промышленного потенциала¹⁰. В список попали различные транспортные средства, бытовые и электрические приборы (например, стиральные машины), строительные материалы, бумага, чернила для принтера, красители, текстильные материалы, стекло и керамика, металлы, химические соединения, машины, оборудование и запчасти к нему, в том числе используемые в пищевой, металлообрабатывающей, деревообрабатывающей и сельскохозяйственной промышленности, и многое другое.

С одной стороны, такие всеобъемлющие ограничения нацелены на создание сложностей с импортом оборудования, сырья и комплектующих с целью воспрепятствования росту инвестиций и технологической модернизации российской промышленности. С другой стороны, запрет на экспорт товаров народного потребления явно направлен на обычных людей с тем, чтобы снизить качество их жизни. С учетом объемов импорта из ЕС и большого количества производственных предприятий, использующих импортные технологии и материалы в своих производственных процессах, санкции не могут не сказаться на себестоимости выпуска и, как следствие, на конечной цене российской продукции.

В то же время санкции ЕС и США ощутимо подорвали готовность иностранных компаний работать и осуществлять инвестиции в России, и, несмотря на все сложности, это предоставляет огромные возможности отечественным производственным предприятиям. В результате введения экономических санкций в 2014 году произошел рост спроса на товары, которые производятся внутри России, а в потребительской корзине увеличилось количество продуктов первой необходимости отечественного производства [Нуреев, Петраков 2016]. Усиление экономических санкций способствовало стимулированию импортозамещающей индустриализации России [Li, Li 2022]. Этот процесс ускорился вынужденно, и важно понимать, что ограниченность ресурсов для модернизации производственных технологий и снижение конкуренции часто приводят к ухудшению качества продукции по сравнению с импортными товарами. Отечественным предприятиям следует внимательно следить за качеством выпускаемой продукции, чтобы в конечном счете оно отрицательно не сказалось на спросе и объемах продаж.

⁹ Council Regulation (EU) 2022/328 of 25 February 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR Lex [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/328/oj> (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁰ Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // EUR Lex [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2022.111.01.0001.01.ENG (дата обращения: 23.11.2022).

Роль США в глобальных экономических процессах

США являются одним из крупнейших торговых и финансовых партнеров Европы, где сложно найти предприятие, не имеющее прямого или косвенного доступа к американским рынкам и финансовым системам, а американский доллар, несмотря на существование евро, играет колоссальную роль в европейской экономике. Интеграция европейских финансовых рынков с гораздо более крупными американскими, а также обширные торговые, инвестиционные и технологические отношения США и Европы делают ее очень уязвимой и подверженной вторичным американским санкциям. Это является серьезной внешнеполитической проблемой, у которой нет простого решения.

США используют экономическую взаимозависимость с ЕС в качестве оружия, нацеленного на страны, которые важны для европейской экономики, такие как Китай и Россия. Америка имеет обширные возможности влиять на европейские компании и отрезать их от финансового рынка в случае, если их интересы расходятся.

Даже малые и средние предприятия, в основном не имеющие прямого доступа к рынкам США, все равно обращаются к услугам банков, которые используются в качестве рычагов влияния. Штаты манипулируют своей ролью в транзакциях платежных гигантов Visa и Mastercard, а также SWIFT — ключевой компании по обмену финансовыми сообщениями при осуществлении международных платежей, базирующейся в Бельгии.

Сущность системы SWIFT создает обманчивое ощущение, что ей легко найти замену. Действительно, банки осуществляли международные платежи задолго до того, как система SWIFT начала свою деятельность в 1977 году. В 2021 году бывший советник Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США Брайан О'Тул утверждал, что Россия преувеличивает значение системы SWIFT в качестве оружия финансовой войны и при отключении от нее российские банковские учреждения смогут использовать телекс или другую форму обмена финансовыми сообщениями¹¹. Однако 2022 год дал ясно понять, что банки, отключенные от SWIFT, просто не осуществляют платежи в ЕС и США.

SWIFT дешев, быстр и пользуется доверием, поэтому он стал доминирующей системой обмена сообщениями между банками, которая позволяет быстро подтверждать личность отправителя денежных средств и их получателя. SWIFT практически не имеет альтернатив с сопоставимой эффективностью, хотя в Европе как среди экспертов, так и в правительственных кругах много говорят о необходимости создания независимой копии SWIFT.

Использование криптовалют в качестве платежного средства иногда рассматривается как возможный вариант обхода санкций. Однако надо понимать, что существуют значительные ограничения на их использование. Странам, находящимся под санкциями, достаточно трудно поддерживать свои собственные криптовалюты: предложение биткоина и других негосударственных валют невелико по сравнению с долларами США, находящимися в настоящее время в обращении, и существует относительно мало возможностей конвертировать криптовалюты в доллары или евро. Кроме того, существуют также серьезные вопросы регулирования и прозрачности в отношении использования криптовалют. Европейские правительства обеспокоены теневой торговлей и отмыванием денег, которым они способствуют. Но самое главное — большинство криптовалют являются псевдонимными, а не полностью анонимными, а значит, у США вполне могут «дотянуться руки» до тех, кто их использует для обхода санкций.

¹¹ Should Russian Banks Be Scared of SWIFT Disconnection? // The Moscow Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2021/04/22/should-russian-banks-be-scared-of-swift-disconnection-a73644> (дата обращения: 20.11.2022).

Одним из наиболее ярких примеров того, как угроза вторичных санкций США может повлиять на другие страны, является массовый уход европейских компаний из Ирана. После того, как в 2012 году Конгресс принял закон об отключении иранских банков от SWIFT, стремясь выступить единым фронтом с США, ЕС принял аналогичное постановление. Решив не противодействовать санкциям США относительно использования SWIFT в Иране, европейцы создали прецедент, которому законодательные и исполнительные органы власти Соединенных Штатов последовали, нацелившись на Россию. Санкции США в отношении Ирана имели ограниченные экономические последствия для Европы, чего нельзя сказать о санкциях против России. Она является гораздо более важным и крупным европейским торговым партнером, поэтому этот разрыв отношений нанес очень сильный удар по Европе. Уже сейчас понятно, что игра Европы по правилам США ведет к фрагментации глобальной экономики, ослаблению коллективной безопасности и многостороннего сотрудничества.

В то же время пример Ирана показывает, каким образом можно минимизировать последствия санкций для всех задействованных в них сторон. В 2019 году была основана французская компания [INSTEX](#), владельцами которой являются Франция, Великобритания, Германия и еще семь европейских стран. INSTEX оказывает содействие законной торговле с Ираном в свете проблем, с которыми сталкиваются участники европейского рынка, желающие продолжать беспрепятственную торговлю в Иране. INSTEX фокусируется на гуманитарной торговле между Европой и Ираном, охватывая продукты питания, сельскохозяйственное оборудование, лекарства и предметы медицинского назначения, а также предметы, необходимые для производства, создания, упаковки, транспортировки, хранения и обеспечения доставки гуманитарных грузов.

Согласно информации, опубликованной в *The World Street Journal*, Иран создал неофициальную банковскую и финансовую систему для осуществления торговых операций, находящихся под санкциями США. Система, позволяющая обходить экономическую блокаду, включает в себя счета в иностранных коммерческих банках, доверенные компании, зарегистрированные за пределами страны, фирмы, которые координируют запрещенную торговлю, и центр обмена информацией о транзакциях в Иране. Все это помогает Ирану противостоять давлению администрации США¹².

Китай также создал систему финансовых платежей, которая работает по параллельным каналам, номинированным в долларах, привлекая интерес стран, которые хотели бы создать свои собственные системы такого рода. Китайцы, по сути, разработали двойную банковскую систему, которая позволяет им направлять одну группу банков на работу с США, а другую — на работу со странами, подпадающими под вторичные санкции США [Geranmayeh, Rapnouil 2019]. Китай принимает во внимание сдерживающий эффект вторичных санкций США, поэтому китайские банки и другие компании действуют с осторожностью. Подход Пекина к вопросу санкций является весьма разумным и направлен на то, чтобы, с одной стороны, поддерживать существующие деловые связи, а с другой стороны, уклониться от открытого противодействия США во избежание экономического ущерба.

Сами США не считают Китай конкурентами в вопросе создания системы, альтернативной SWIFT, мотивируя тем, что китайская платежная система обрабатывает в день примерно 11 000 транзакций, большая часть которых приходится на материковый Китай и Гонконг, в то время как SWIFT обрабатывает около 42 миллиона транзакций по всему миру¹³.

¹² Clandestine Finance System Helped Iran Withstand Sanctions Crush, Documents Show // WSJ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/ clandestine-finance-system-helped-iran-withstand-sanctions-crush-documents-show-11647609741> (дата обращения: 26.11.2022).

¹³ The U.S. Is the Only Sanctions Superpower. It Must Use That Power Wisely // The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/16/opinion/us-russia-sanctions-power-economy.html> (дата обращения: 26.11.2022).

Пути минимизации последствий антироссийских санкций

Введение санкций и контрсанкций не только ограничивает международную торговлю, но и вызывает изменение цен, оказывая влияние с различными эффектами на отраслевые доходы [Дмитриева 2015]. С учетом высокой торговой зависимости между ЕС и Россией это влияние существенно для обеих сторон. Российские контрсанкции, введенные в апреле 2014 года и касающиеся импорта продуктов питания, в краткосрочной перспективе привели к повышению цен, которое «ударил» по отечественным потребителям. Одновременно был нанесен ощутимый экономический ущерб соответствующим странам ЕС. Россия является гораздо более крупным импортером сельскохозяйственной продукции, чем экспортером, поэтому ее эмбарго в отношении европейских стран оказало серьезное влияние на их торговлю сельскохозяйственной продукцией. В то время как Россия в основном экспортирует зерновые культуры, такие товары, как мясо, молочные продукты, фрукты, овощи и полуфабрикаты, импортируются, и ЕС ранее являлся крупнейшим поставщиком этих товаров в Россию. Россия является вторым по значимости после США рынком для агропродовольственного экспорта ЕС [Teichmann, Falker 2020].

В Россию запрещенные товары ЕС экспортируются через Белоруссию, Сербию или другие страны, не затронутые контрсанкциями. Эта деятельность является незаконной по российскому законодательству, но как производители запрещенной продукции в ЕС, так и страны, через которые осуществляется экспорт, заинтересованы в несоблюдении требований закона.

Стоит отметить, что Белоруссия является страной, против которой введены санкции еще в 2006 году¹⁴. И если до начала специальной военной операции они в основном касались заморозки активов Александра Лукашенко и связанных с ним лиц, то в марте 2022 года были наложены ограничения на ввоз в страну товаров, используемых для производства табачных изделий, минеральных удобрений, изделий из древесины, цементных изделий, изделий из железа, стали, резиновых изделий, продуктов, содержащих хлорид калия. Как и в Россию, в Белоруссию запрещен ввоз товаров и технологий двойного назначения, товаров и технологий, которые могут способствовать военному, технологическому развитию страны, усилению ее обороны и безопасности, а также оборудования¹⁵.

Сейчас можно наблюдать, что страны-члены ЕС демонстрируют разный уровень приверженности санкциям ввиду отличия собственных стратегических, политических и экономических интересов и приоритетов. Несмотря на то, что большинство стран ЕС имеет в целом схожую позицию, им так не удалось создать единый фронт, подкрепленный жесткими мерами принуждения. В интернет-сообществе циркулируют списки «славы и позора», фиксирующие компании и их решения продолжать текущую деятельность в России, но несмотря на это, многие зарубежные предприятия прямо или косвенно продолжают работать с Россией.

Для того, чтобы обеспечить неукоснительное соблюдение санкций, необходим достаточно большой объем ресурсов для мониторинга и контроля, а также наказания за поведение, подрывающее санкционные настроения, но с экономической точки зрения правительствам стран гораздо проще закрывать глаза на очевидные нарушения.

Одним из способов обхода санкций является параллельный импорт. С помощью параллельного импорта в страну завозятся товары, производимые непосредственно владельцем торговой марки или под его руководством, но импортированные кем-либо, кроме

¹⁴ Council Regulation (EC) No 765/2006 of 18 May 2006 concerning restrictive measures against President Lukashenko and certain officials of Belarus // EUR Lex [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32006R0765&qid=1649355673350> (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁵ Council Regulation (EU) 2022/355 of 2 March 2022 amending Regulation (EC) No 765/2006 concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus // EUR Lex [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32022R0355&qid=1649355673350> (дата обращения: 23.11.2022).

уполномоченной на то организации или дистрибьютора. То есть параллельный импорт — это ввоз в страну востребованных оригинальных товаров иностранного производства без участия их правообладателей.

В международном праве системный подход к параллельному импорту отсутствует [Rai, Srinath, 2012]. В нашей стране запрет на параллельный импорт действовал с 2006 года. Наложено он было для того, чтобы стимулировать инвестиции транснациональных корпораций либо путем создания внутренних дистрибьюторских сетей, либо местных производственных мощностей. Несмотря на то, что инициатива привела к увеличению числа центров производства автомобилей и электроники, прочие товары народного потребления в основном импортировались. Согласно условиям запрета на параллельный импорт, все экспортеры продукции, защищенной торговыми марками, при проведении таможенной очистки должны были представить лицензионное соглашение. Это означало, что любая российская компания, осуществляющая торговлю лицензионными товарами, должна была быть авторизованным агентом, строго соблюдающим ценовую и рекламную политику владельца объекта промышленной собственности.

В марте 2022 г. в России было подписано постановление, позволяющее неавторизованным агентам и дистрибьюторам предлагать для продажи товары различных торговых марок на неофициальной основе и отменяющее ответственность за параллельный импорт¹⁶. Этот шаг последовал в ответ на уход многих мировых компаний, которые были активны в России в течение последних двух десятилетий, или приостановление ими деятельности на неопределенный срок. Перечень товаров формируется Минпромторгом на основании предложений федеральных ведомств. Сейчас он включает в себя различные виды химической и фармацевтической продукции, одежду и обувь, стекло, керамику, металлы, оборудование и механические устройства, средства транспорта, летательные аппараты, суда, лодки и некоторые другие товары.

На заседании президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций М.В. Мишустин заявил, что в отношении товаров, ввозимых в нашу страну в рамках параллельного импорта, будут осуществляться все необходимые таможенные и контрольные процедуры, а продукция будет подлежать гарантированному обслуживанию¹⁷. В условиях санкционных ограничений принятое решение поможет обеспечить внутренний рынок востребованными товарами и не допустить неконтролируемого роста их стоимости. Возможность осуществлять таможенную очистку и продавать потребителям импортные товары без какого-либо контроля со стороны владельца торговой марки влечет за собой использование тайных соглашений с третьими сторонами для транспортировки грузов и посредничество для осуществления платежей.

Впрочем, во многих случаях использование тайных соглашений не требуется, и зарубежные производители знают о перенаправлении своей продукции через третьи страны. Для минимизации проблем с налогообложением или оформлением документов экспорт осуществляется через Казахстан или Армению, являющиеся членами Евразийского экономического союза. Перевозка осуществляется также через Турцию, ОАЭ и Грузию. Удлинение

¹⁶ Постановление от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения 28.11.2022).

¹⁷ Правительство легализовало параллельный импорт для удовлетворения спроса на востребованные зарубежные товары // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/44987/> (дата обращения 29.11.2022).

цепочек поставок влечет за собой не только увеличение сроков доставки, но и рост ее стоимости в связи с дополнительными затратами на логистику и осуществлением дополнительных таможенных процедур в третьих странах.

Для сокращения издержек некоторые перевозчики используют схемы, позволяющие избежать промежуточной таможенной очистки санкционных товаров. Европейский поставщик заключает контракт на поставку продукции с компанией из страны, которая не вводила антироссийские санкции. Однако фактически эта компания груз не получает, а заключает договор с российским предприятием, являющимся конечным покупателем. На одном из европейских таможенных складов осуществляется замена одного договора на другой, и уже с новым пакетом документов груз пересекает границу ЕС и оказывается в нашей стране. Иногда номинальная перепродажа груза осуществляется без заезда на таможенный склад.

Подобные схемы являются весьма рискованными и все чаще вызывают недоверие у стран-посредников, которые во избежание введения против них вторичных санкций могут потребовать фактического осуществления промежуточной таможенной очистки грузов, направляющихся в Россию. В то же время транспортные компании, предлагающие посредничество в экспорте санкционных товаров, не хотят упускать свою выгоду и, помимо накладных расходов, могут закладывать в стоимость своих услуг от 5 до 10% от суммы контракта¹⁸.

Принимая решение о ввозе в Россию санкционной продукции, предприятие должно четко понимать, есть ли возможность приобрести в не присоединившихся к санкциям странах аналоги, сопоставимые по качеству и стоимости и как возросшие расходы в конечном счете скажутся на финансовых результатах.

Заключение

Глобализация имеет два противоречивых эффекта: она делает доступными больше потенциальных источников поставок, но в то же время высокая зависимость от внешней торговли облегчает вмешательство в приобретение товаров посредством санкций. Возможности США устанавливать контроль над ключевыми узкими местами мировой экономики и вынуждать страны действовать в ущерб собственным интересам остаются беспрецедентными. Энергетическая зависимость Европы показала, насколько континент может быть уязвим, и ключевой вопрос заключается в том, какие уроки извлечет из этого Европа.

Судя по всему, «штормить» мировую экономику будет еще долго, и в ближайшее время рассчитывать на стабилизацию ситуации вряд ли стоит. Основной проблемой адекватного ответа на санкции и реализации политики импортозамещения является ограничение доступа к иностранным технологиям. Полный эффект от запрета на экспорт в нашу страну товаров, имеющих решающее значение для энергетического, машиностроительного, оборонного секторов, и степень его влияния на технологическое развитие России еще предстоит увидеть. Геополитическая напряженность и неопределенность пути экономического развития подорвали готовность отечественных и иностранных инвесторов вкладывать средства как в новые, так и уже существующие предприятия, а также усилили проблему утечки российского капитала в оффшорные зоны. Отрицательное влияние оказывают нарушение цепочек и стабильности поставок, ограничение их ассортимента, снижение качества сырья из-за замены поставщиков, трудности с выходом на экспортные рынки, недоверие к установлению партнерских отношений с российскими предприятиями и, конечно, отток рабочей силы.

¹⁸ «Ложный транзит» и «перепродажа в пути»: как товары из Европы возят в Россию // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469665-loznyj-tranzit-i-pereprodaza-v-puti-kak-tovary-iz-evropy-vozat-v-rossiu?ysclid=lb5mpi2tpb994405597> (дата обращения: 30.11.2022).

В целом жизнь под санкциями означает дополнительные прямые и косвенные издержки для производственных предприятий, снижение продуктивности использования ресурсов и туманность перспектив бизнеса. Для преодоления очередного вызова времени необходимо тесное сотрудничество предприятий, кредитных организаций и государственных органов.

Предприятиям сейчас важно точно определять производственные приоритеты, повышать свою энергетическую и сырьевую эффективность при одновременном снижении зависимости от труднодоступных импортных комплектующих, сырья и технологического оборудования. Минимизации кумулятивного эффекта санкций будет способствовать своевременное перенаправление экспортных и импортных торговых потоков в другие страны, оперативная реорганизация производственных и сбытовых цепочек, установление долгосрочных отношений с партнерами из дружественных государств.

Задачей банков на данном этапе является предоставление предприятиям, особенно малым и средним, диверсифицированных заемных средств для своевременного пополнения основного и оборотного капитала. Что касается государства, то его политика во время санкций должна быть направлена на защиту отечественной промышленности, поддержку и стабилизацию производства, устранение существующих барьеров с тем, чтобы предприятия, сохраняющие рабочую силу и не «замораживающие» заработную плату, имели возможность поддерживать выпуск продукции на необходимом уровне.

Список литературы:

Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35. DOI: [10.32609/0042-8736-2016-1-5-35](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-1-5-35)

Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 120–143. DOI: [10.24411/2070-1381-2015-00062](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2015-00062)

Нуреев Р.М., Петраков П.К. Экономические санкции против России: ожидания и реальность // Мир новой экономики. 2016. № 3. С. 14–31.

Тимофеева Ю.С. Санкции и принудительные меры США в отношении компаний финансового сектора // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 39–51. DOI: [10.31107/2075-1990-2021-4-39-51](https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-39-51)

Чистилин Д.К., Переход С.А. Государственное регулирование трансграничных потоков капитала в условиях санкционных ограничений: pro et contra // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 69. С. 217–242. DOI: [10.24411/2070-1381-2018-00064](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2018-00064)

Besedeš T., Goldbach S., Nitsch V. Smart or Smash? The Effect of Financial Sanctions on Trade in Goods and Services // Discussion Paper Deutsche Bundesbank. 2022. № 28/2022. URL: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/894272/b43557666e44ffcac56b190daa86975/mL/2022-07-12-dkp-28-data.pdf>

Cheratian I., Goltabar S., Farzanegan M.R. Survival Strategies under Sanctions: Firm-Level Evidence from Iran Economic // CESifo Working Paper. 2022. № 9568. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/252085/1/cesifo1_wp9568.pdf

Davis L., Engerman S. History Lessons Sanctions: Neither War Nor Peace Perspectives // Journal of Economic Perspectives. 2003. Vol. 17. Is. 2. P. 187–197. DOI: [10.1257/089533003765888502](https://doi.org/10.1257/089533003765888502)

Dziggel O. The Reagan Pipeline Sanctions: Implications for U.S. Domestic Policy and the Future of International Law // Towson University Journal of International Affairs. 2016. Vol. L. Is. 1. P. 129–154.

- Geranmayeh E., Rapnouil L.M. Meeting the Challenge of Secondary Sanctions // European Council on Foreign Relations. 2019. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep21492>
- Ghasseminejad S., Jahan-Parvar M.R. The Impact of Financial Sanctions: The Case of Iran 2011–2016 // International Finance Discussion Papers. 2020. № 1281. DOI: [10.17016/IFDP.2020.1281](https://doi.org/10.17016/IFDP.2020.1281)
- Golikova V., Kuznetsov B. Perception of Risks Associated with Economic Sanctions: The Case of Russian Manufacturing // Post-Soviet Affairs. 2017. Vol. 33. Is. 1. P. 49–62. DOI: [10.1080/1060586X.2016.1195094](https://doi.org/10.1080/1060586X.2016.1195094)
- Guénette J., Kenworthy P., Wheeler C. Implications of the War in Ukraine for the Global Economy // World Bank. EFI Policy Note. 2022. № 3. URL: <http://hdl.handle.net/10986/37372>
- Jiawen C. Why Economic Sanctions on North Korea Fail to Work? World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies // China Quarterly of International Strategic Studies. 2022. Vol. 3. Is. 4. P. 513–534. DOI: [10.1142/S2377740017500300](https://doi.org/10.1142/S2377740017500300)
- Kwon B.R. The Conditions for Sanctions Success: A Comparison of the Iranian and North Korean Cases // Korean Journal of Defense Analysis. 2016. Vol 28. Is 1. P. 139–161. DOI: [10.22883/KJDA.2016.28.1.009](https://doi.org/10.22883/KJDA.2016.28.1.009)
- Li Z., Li T. Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia // Sustainability. 2022. Vol. 14. Is. 10. DOI: [10.3390/su14106112](https://doi.org/10.3390/su14106112)
- Neuenkirch M., Neumeier F. The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth // FIW Working Paper. 2015. № 138. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/121131/1/N_138.pdf
- Oxenstierna S., Olsson P. The Economic Sanctions against Russia. Impact and Prospects of Success // FOI Report No. FOI-R--4097--SE. 2015. URL: https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/38622546/foir4097_2-libre.pdf?1441020781=&response-content-disposition=inline%3B+filename%3DThe_economic_sanctions_against_Russia_Im.pdf&Exp
- Pape R.A. Why Economic Sanctions Do Not Work? // The MIT Press. International Security. 1997. Vol. 22. Is. 2. P. 90–136. DOI: [10.1162/jsec.22.2.90](https://doi.org/10.1162/jsec.22.2.90)
- Rai R.K., Srinath J. Parallel Imports and Unparallel Laws: Does the WTO Need to Harmonize the Parallel Import Law? // Journal of World Trade. 2012. Vol 46. Is. 3. P. 657–694.
- Teichmann F., Falker M.C. Sanctions against Russia: Implications, Prospects and Circumvention // SEER Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe. 2020. Vol. 23. Is. 1. P. 109–126. DOI: [10.5771/1435-2869-2020-1-109](https://doi.org/10.5771/1435-2869-2020-1-109)

References:

- Besedeš T., Goldbach S., Nitsch V. (2022) Smart or Smash? The Effect of Financial Sanctions on Trade in Goods and Services. *Discussion Paper Deutsche Bundesbank*. No. 28. Available: <https://www.bundesbank.de/resource/blob/894272/b43557666e44ffcac56b190daa86975/mL/2022-07-12-dkp-28-data.pdf>
- Cheratian I., Goltabar S., Farzanegan M.R. (2022) Survival Strategies under Sanctions: Firm-Level Evidence from Iran Economic. *CESifo Working Paper*. No. 9568. Available: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/252085/1/cesifo1_wp9568.pdf
- Chistilin D.K., Perekhod S.A. (2018) State Regulation of International Capital Flows in Conditions of Sanctions Restrictions: Pro et Contra. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 69. P. 217–242. DOI: [10.24411/2070-1381-2018-00064](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2018-00064)
- Davis L., Engerman S. (2003) History Lessons Sanctions: Neither War Nor Peace Perspectives. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 17. Is. 2. P. 187–197. DOI: [10.1257/089533003765888502](https://doi.org/10.1257/089533003765888502)
- Dmitrieva N.I. (2015) Economic Sanctions as a Political Pressure Instrument. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 52. P. 120–143. DOI: [10.24411/2070-1381-2015-00062](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2015-00062)

- Dziggel O. (2016) The Reagan Pipeline Sanctions: Implications for U.S. Domestic Policy and the Future of International Law. *Towson University Journal of International Affairs*. Vol. L. Is. 1. P. 129–154.
- Geranmayeh E., Rapnouil L.M. (2019) Meeting the Challenge of Secondary Sanctions. *European Council on Foreign Relations*. Available: <https://www.jstor.org/stable/resrep21492>
- Ghasseminejad S., Jahan-Parvar M.R. (2020) The Impact of Financial Sanctions: The Case of Iran 2011–2016. *International Finance Discussion Papers*. No. 1281. DOI: [10.17016/IFDP.2020.1281](https://doi.org/10.17016/IFDP.2020.1281)
- Golikova V., Kuznetsov B. (2017) Perception of Risks Associated with Economic Sanctions: The Case of Russian Manufacturing. *Post-Soviet Affairs*. Vol. 33. Is. 1. P. 49–62. DOI: [10.1080/1060586X.2016.1195094](https://doi.org/10.1080/1060586X.2016.1195094)
- Guénette J., Kenworthy P., Wheeler C. (2022) Implications of the War in Ukraine for the Global Economy. *World Bank. EFI Policy Note*. No. 3. Available: <http://hdl.handle.net/10986/37372>
- Gurvich E., Prilepskiy I. (2016) The Impact of Financial Sanctions on the Russian Economy. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 5–35. DOI: [10.32609/0042-8736-2016-1-5-35](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-1-5-35)
- Jiawen C. (2022) Why Economic Sanctions on North Korea Fail to Work? World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies. *China Quarterly of International Strategic Studies*. Vol. 3. Is. 4. P. 513–534. DOI: [10.1142/S2377740017500300](https://doi.org/10.1142/S2377740017500300)
- Kwon B.R. (2016) The Conditions for Sanctions Success: A Comparison of the Iranian and North Korean Cases. *Korean Journal of Defense Analysis*. Vol. 28. Is. 1. P. 139–161 DOI: [10.22883/KJDA.2016.28.1.009](https://doi.org/10.22883/KJDA.2016.28.1.009)
- Li Z., Li T. (2022) Economic Sanctions and Regional Differences: Evidence from Sanctions on Russia. *Sustainability*. Vol. 14. Is. 10. DOI: [10.3390/su14106112](https://doi.org/10.3390/su14106112)
- Neuenkirch M., Neumeier F. (2015) The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth. *FIW Working Paper*. No. 138. Available: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/121131/1/N_138.pdf
- Nureev R.M., Petrakov P.K. (2016). Economic Sanctions against Russia: Expectations and Reality. *Mir novoy ekonomiki*. No. 3. P. 14–31.
- Oxenstierna S., Olsson P. (2015) The Economic Sanctions Against Russia. Impact and prospects of success. *FOI Report*. No. FOI-R--4097--SE. Available: https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/38622546/foir4097_2-libre.pdf?1441020781=&response-content-disposition=inline%3B+filename%3DThe_economic_sanctions_against_Russia_Im.pdf&Exp
- Pape R.A. (1997) Why Economic Sanctions Do Not Work? *The MIT Press. International Security*. Vol. 22. Is. 2. P. 90–136. DOI: [10.1162/isec.22.2.90](https://doi.org/10.1162/isec.22.2.90)
- Rai R.K., Srinath. J. (2012) Parallel Imports and Unparallel Laws: Does the WTO Need to Harmonize the Parallel Import Law? *Journal of World Trade*. Vol. 46. Is. 3. P. 657–694.
- Teichmann F., Falker M.C. (2020) Sanctions against Russia: Implications, Prospects and Circumvention. *SEER Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe*. Vol. 23. Is. 1. P. 109–126. DOI: [10.5771/1435-2869-2020-1-109](https://doi.org/10.5771/1435-2869-2020-1-109)
- Timofeeva Y.S. (2021). US Sanctions against Financial Companies: Key Features. *Finansovyy zhurnal*. Vol. 13. No. 4. P. 39–51. DOI: [10.31107/2075-1990-2021-4-39-51](https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-39-51)

Дата поступления/Received: 08.01.2023